

[Жань Цин: На занятиях, переключку уже провели. Ты единственный, кто прогулял.]

[Фэйфэй: [плач.gif] Раз уж прогулял, то я медленно возвращаюсь. Принесу тебе и Сяосяо молочный чай. Какой вкус хотите?]

[Жань Цин: Просто вернись сам. Я пока на занятиях.]

Мао Фэй вышел из чата, сделал вид, что не увидел сообщение от Чжуан Цяна, и открыл чат с «Свиньёй». Сообщения, которых было почти сотня, начались с мягких слов, но постепенно превратились в угрозы, и в конце даже прозвучало «исключу тебя из клуба».

Мао Фэй рассмеялся. Видимо, этот старшекурсник действительно разозлился. Замечательно.

Он отложил телефон и взял блокнот. На листе был красивый почерк, написанный ручкой: «В термосе на кухне есть каша и закуски. Мазил тебя два раза, чтобы снять отёк и боль. Если после пробуждения всё ещё будет дискомфорт, нанеси ещё раз. Я ушёл, свяжись со мной, если что».

Внизу был номер телефона. Мао Фэй уставился на цифры, на его губах появилась глупая улыбка, которую он не хотел признавать. Он сохранил номер в телефоне, на мгновение задумался над именем, а затем написал «Чжуан Чжоу».

Без логики, только романтика. Во сне он был персиковым цветком, и он хотел, чтобы мужчина видел его во сне, как Чжуан Чжоу.

Мао Фэй положил блокнот обратно на тумбочку и заметил мазь, которую он до этого не видел. «Мазил тебя два раза» — как? Ватной палочкой или пальцами? Почему он ничего не помнит?

Глупая улыбка на его лице стала ещё шире. Мао Фэй потёр свои горящие щёки, встал и голым направился в ванную. Через некоторое время он вышел, завернувшись в халат, и, чувствуя дикий голод, отправился на кухню.

В термосе была каша, булочки с заварным кремом и молочные булочки, а также стакан молока. Рядом с термосом лежал кусок торта и клубника, которой не уделили внимания прошлой ночью.

Мао Фэй почувствовал себя негодяем. Тот, кому он «подставил», наверное, уже сходит с ума, а он тут наслаждается жизнью, не зная, какой сейчас день.

Насытившись, он вернулся в спальню, открыл новую страницу блокнота и написал: «Спасибо за гостеприимство, увидимся ещё».

Он немного подумал, положил ручку и в итоге не стал писать номер телефона.

Если он хотел, чтобы его видели во сне, то нужно оставить немного загадки — кто не умеет играть в игры?

Собравшись, он отправился домой.

Выйдя из Бовэня, Мао Фэй ослеп от белого снега. У ворот стояли только личные автомобили, такси не было видно. Он плотнее закутался в шарф и пошёл по улице. Ветер после начала весны был холоднее, чем в самые морозные дни, и дул в лицо, вызывая дрожь.

На углу улицы была автобусная остановка. Мао Фэй спрятался под навесом и стал ждать.

Удача ему не улыбнулась — ни одно такси не было свободным. Он дрожал от холода, почти промёрзнув до костей, и, когда медленно подъехал автобус, без раздумий зашёл внутрь.

Было три часа дня, время работы, и в автобусе было просторно. Мао Фэй сел у окна, наслаждаясь видом за окном и продолжая дрожать. Грелки в ботинках уже остыли, стали холодными и твёрдыми, как кирпичи.

Он вспомнил тёплые объятия прошлой ночи, которые были такими горячими, что сводили его с ума.

Мао Фэй опустил руки на живот, и в голове промелькнули воспоминания:

Он лежал в кровати, прижавшись к мужчине, как ложка к ложке, и жаловался, слабым голосом:

— Сломается...

Мужчина спросил:

— Что ломается?

Он простонал:

— Живот болит...

Затем рука мужчины легла на его ноющий живот:

— Дай потрогать, здесь?

Мао Фэю было приятно, и он промолчал, просто наслаждаясь.

Мужчина рассмеялся, поцеловал его в ухо, и его голос был низким и хриплым после страсти:

— Помассирую, и боль пройдёт.

Мао Фэй закрыл глаза и тихо застонал. Внутри него разлилась волна тепла, как после удовольствия, и он поспешно начал массировать живот, чтобы избавиться от этого неприятного чувства.

Автобус остановился у заднего входа университета, недалеко от общежития.

Мао Фэй шёл под снегом обратно. Проходя мимо чайной, он купил две порции красной фасоли. Он не мог не выделить Чжуан Цяна — этот человек действительно был настолько неприятен.

Он помнил, как впервые угощал всех чаем, когда Чжуан Цян стал главой отдела по делам студентов. Тогда они были первокурсниками и не очень близки. Мао Фэй хотел подружиться, но получил отказ:

— Чай — это мусор, не буду пить.

Хотя бы сказал «мусорная еда», и это было бы не так неловко.

Вернувшись в общежитие, Мао Фэй завернул две порции фасоли в шарф, чтобы они оставались тёплыми, а затем снял свои ледяные ботинки, чтобы спасти ноги. Лодыжки и половина икр

были онемевшими, и им срочно нужно было согреться.

Мао Фэй набрал таз с горячей водой и, после нескольких попыток, опустил ноги в воду. В этот момент он чуть не описался от удовольствия. Он вздохнул с облегчением и взял телефон, чтобы ответить на сообщения.

[Пэй Ли: Молоко понравилось?]

Молоко из уст Пэй Ли определённо не было обычным молоком.

[Фэйфэй: Понравилось, напился до отключки. Я даже не помню, как он помогал мне мыться прошлой ночью.]

[Пэй Ли: Ты отключился?]

[Фэйфэй: Не до такой степени, но когда страсть утихнет, я всё вспомню.]

[Пэй Ли: Завтра дам тебе выходной, отдыхай.]

[Фэйфэй: [поцелуй.jpg]]

Пальцы ног терлись друг о друга, уже покрасневшие от горячей воды. Мао Фэй вытер их полотенцем, привёл себя в порядок и, взяв свой любимый Switch, забрался в кровать. В то время как он проигрывал в игре, раздался звук открывающейся двери — Жань Цин и Ся Сяосяо вернулись с занятий.

Мао Фэй высунул голову из-под одеяла и сказал сверху:

— Я здесь.

И добавил:

— В шарфе горячая фасоль, пейте.

Жань Цин посмотрел на него:

— Что с твоим голосом?

Мао Фэй смутился, спрятал рот в одеяле и пробормотал:

— Вчера немного перепел, сорвал голос.

Ся Сяосяо вставил трубочку в фасоль и передал одну Жань Цину, а сам начал пить. Он сказал:

— Ты не представляешь, как он волновался, когда ты не вернулся после обеда. Телефон не отвечал, сообщения не читал, он уже собирался искать тебя.

Фасоль была мягкой и сладкой, но не приторной. Жань Цин сделал большой глоток, и тепло разлилось по его желудку.

— Я уже собирался идти, но Сяосяо остановил меня, сначала проверив время работы твоего «двоюродного брата». Чуть не пошёл зря. — Жань Цин посмотрел на него с укором. — Фэйфэй, ты знаешь, что на телефоне можно ставить будильник?

Мао Фэй кивнул, признавая ошибку:

— Обещаю, в следующий раз не забуду.

Ся Сяосяо, наблюдая за этим, рассмеялся:

— Вы как настоящие братья, старший брат учит младшего.

Мао Фэй подыграл:

— Жань Цин-старший.

Жань Цин рассмеялся:

— Фасоль очень вкусная, спасибо.

— И ещё, извините за вчерашнее, мой старшекурсник... — Мао Фэй приподнялся, но боль в пояснице чуть не заставила его скривиться. — Он обещал показать вам картину, ключи на столе.

Ся Сяосяо, заинтересованный, подошёл, чтобы открыть шкаф:

— Он сегодня утром ещё приходил к тебе. Чжуан Цян сказал ему не волноваться, но он уже был готов взять топор и разрубить дверь.

Мао Фэй усмехнулся:

— Он сладкоречиво обманывал меня, я просто разозлился. Разве я выгляжу как тот, кого можно обижать?

Жань Цин, сидя на стуле и ожидая увидеть картину, рассмеялся:

— Да, ты выглядишь как тот, кого хочется обидеть. Даже я, не будучи геем, хочу тебя обидеть.

Дверь шкафа ещё не была открыта, когда вернулся Чжуан Цян.

Увидев, что все трое смеются, он бросил книгу на стол и нахмурился, глядя на Мао Фэя:

— Мао Фэй! Что это за безобразие? Ты посмотри, сколько проблем ты наделал!

Ся Сяосяо тоже бросил ключи на стол, и они с грохотом упали:

— Какие проблемы он наделал? И какое тебе до этого дело?

Чжуан Цян, хоть и был ниже, всё равно смотрел на него с вызовом:

— Он нарушил обещание! Обманул их председателя! Вчера прогулял весь день, сегодня снова прогулял. Утром вы двое отметили его, но на занятии учителя Суна это не сработало. В двух группах только его не было, и новый преподаватель запомнил его имя!

Жань Цин закатил глаза:

— Вся группа, кроме тебя, заботится о коллективной чести.

Чжуан Цян не понял сарказма:

— Вся группа, кроме вас двоих, заботится о коллективной чести.

Ся Сяосяо добавил:

— И меня добавь, я тоже не забочусь.

Мао Фэй несколько раз пытался вставить слово, но не смог. Он схватился за край кровати и громко сказал:

— Я завтра пойду!

Чжуан Цян посмотрел на него:

— Если не пойдёшь, это будет уже второй прогул, и ты провалишь экзамен.

Мао Фэй был в ярости:

— Я пойду, пойду!

Жань Цин снова закатил глаза, вероятно, думая о том, как легко Мао Фэя обидеть.

<http://bllate.org/book/15557/1413743>